

И. Любоха-Круглик (Сосновец)

ЕЩЕ О КАТЕГОРИИ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Семантическая категория наблюдателя уже давно является предметом многоаспектного интереса со стороны лингвистов, но до сих пор она не перестает стимулировать к новым лингвистическим поискам. При коммуникативном анализе и интерпретации текста эта категория указывает на отношение наблюдателя к наблюдаемой действительности.

Фигура наблюдателя связывается часто с наличием в семантике предложения перцептивных компонентов. В связи с этим его позиция наиболее заметна именно в перцептивных предложениях, в которых часто имеем дело с полисенсорным восприятием. Так, зрительное восприятие может, например, сопровождаться восприятием запахов. Наблюдатель воспринимает объекты, находящиеся непосредственно в его перцептивной зоне, затем анализирует их, интерпретирует и извлекает определённые импликации.

Однако категория наблюдателя не только содержит элементы познания мира с помощью органов чувств. В ней проявляются также элементы других ментальных операций, таких как таксономия, интерпретация и др. В этом сложном и многоаспектном процессе наблюдатель появляется со всем богатством своей системы ценностей, передавая не только сенсорные, но и эстетические оценочные суждения.

При более широкой трактовке проявление наблюдателя обнаруживается также в пределах других типов предложений (например экзистенциальных), не содержащих в своей структуре перцептивного компонента.

Е. Падучева определяет наблюдателя как перцептора, который в результате диатетического сдвига перешел в коммуникативный ранг «за кадром» [1, с. 185–201] и с которым имеем дело при восприятии со стороны, т. е. именно при наблюдении.

Наблюдатель всегда находится в позиции, дающей ему возможность вступать в контакт с наблюдаемым благодаря разным перцептивным каналам. Он может выступать в качестве активного участника описываемых событий, может также оставаться в стороне, занимая пассивную позицию. Однако всегда он является своеобразным центром и точкой отсчета дейктических параметров, т. е. спо-

собен выступать в качестве пространственно-временного ориентира: *Кухня выглядела так, словно пани Марта покинула ее вчера. Стол был накрыт свисающей до полу клетчатой клеенкой. На клеенке лежал большой хлебный нож. Марек Младший быстро глянул под стол и с удивлением обнаружил, что там ничего нет. Тогда он принялся шарить по тумбочкам, заглянул в печь, в ящик для дров, в комод, где лежало аккуратными стопками постельное белье. От всего несло прелым запахом зимней сырости* [2, с. 29]. Локализация объектов в пространстве происходит здесь относительно других наблюдаемых объектов.

Позиция, занимаемая наблюдателем, определяется часто как «наблюдательный пункт», причем надо отметить, что этот пункт многоплановый и подвижный. Он имеет сенсорное, физическое измерение и соотносится, как было уже сказано, с временными и пространственными характеристиками, т. е. с параметрами места, с которого ведется наблюдение. Г. Хабрайска замечает, что наблюдатель и объект наблюдения находятся в двух разных пространствах, между которыми выступает какое-то третье пространство, которое разделяет пространство наблюдателя и пространство наблюдаемого объекта, причём «объект наблюдения чаще всего находится вне наблюдателя» [3, с. 119].

Степень детальности в описании наблюдаемых объектов детерминируется расстоянием между ними и наблюдателем. Объект наблюдения может находиться на значительном расстоянии от наблюдателя или рядом с ним. В зависимости от воли наблюдателя «наблюдательный пункт» перемещается, отображая, например, динамику описываемых событий: *Бегун пересек аллею и рухнул в провал, сбегал по страшной крутизне на самое дно, где взлетал волейбольный мяч, и его фигура замелькала среди сосен, поднимаясь на другой склон, запрыгала ритмично, словно ее дергали на нитке. Человек в набойке долго смотрел ему вслед* [4, с. 8].

Надо при этом подчеркнуть, что факторы выбора деталей описания чаще всего являются чисто субъективными. Они образуются, как было отмечено выше, с учётом сложившейся у наблюдателя системы ценностей, элементов аксиологической и эпистемологической оценки, а также его фоновых знаний и различного рода ассоциаций: *Дорога поначалу тянулась среди пустошей, затем привела в ельник. Лес вскоре закончился, и позади осталась панорама гор,*

память о которой Петер до сих пор хранил в себе. Он обернулся только однажды, потому что боялся, взглянув еще раз, разрушить эту картину – так блекнут краски и изображение на ценных почтовых марках, если их рассматривают слишком часто. [...] Все горы мира он всегда сравнивал с этими горами, и ни одни не казались ему столь прекрасными. Либо они были слишком большие, слишком могучие, либо чересчур неказисты [2, с. 106]. Образ наблюдаемого пространства представлен здесь сквозь призму собственных ощущений наблюдателя. Эти ощущения могут определяться моментом речи, а также сложившейся у него системой ценностей.

Перцептивное пространство, в котором происходит процесс наблюдения, может быть как довольно широким, так и ограниченным. С учетом этого фактора внимание наблюдателя может быть сфокусировано как на нескольких объектах одновременно (макро-взгляд), так и только на отдельном объекте (микро-взгляд) [5, с. 117].

В заключение можно сказать, что категория наблюдателя – это категория сложная и не до конца исследованная.

Наши замечания, представленные в данной статье, не претендуют на исчерпывающее описание проблемы. Ввиду естественных ограничений мы стремились лишь продемонстрировать основные направления в наших исследованиях, которые продолжаются.

1. *Падучева Е. В.* Наблюдатель как экспериент «за кадром» // Слово в тексте и словаре: Языки Русской Культуры: Сб. Статей к 70-летию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2000.

2. *Токарчук О.* Дом дневной, дом ночной. М., 2005.

3. *Nabrajska G.* Kategoria obserwatora w komunikacyjnej analizie i interpretacji tekstu. В: Punkt widzenia w języku i kulturze. Люблин, 2004.

4. *Дудинцев В.* Белые одежды. М., 1988.

5. *Bartmiński J.* Językowe podstawy obrazu świata. Люблин, 2006.